

Раздел 6

Афганистан: уроки информационной войны

Дух двигает массой
(mens aditat molem)

Вергилий

Тысячелетняя история человечества убедительно свидетельствует, что война, как неординарное общественное явление, никогда не сводилась только к вооруженному насилию. Она неизменно, во все времена сопровождалась целенаправленным психологическим воздействием каждой из воюющих сторон на своего противника, чтобы припугнуть (при этом часто еще до непосредственного военного столкновения), морально разложить и разоружить его и, в конце концов, обеспечить себе победу над ним. Информационно–психологический фактор, как неотъемлемый компонент войны, приобрел поистине громадное значение в современную эпоху – эпоху новейших коммуникационных средств и технологий. Ярким тому подтверждением стали наиболее идеологизированные войны второй половины XX века – вьетнамская и афганская. Оставаясь локальными вооруженными конфликтами, они до предела обострили идеолого–политическое противостояние между двумя мировыми системами и приняли характер вселенской информационной битвы [1].

На афганском направлении подобное противостояние имело свою предысторию, начавшуюся задолго до гражданской войны в этой стране, и было во многом связано со стратегически важным географическим положением Афганистана, расположенном на перекрестке путей, ведущих в Южную Азию и на Ближний Восток, с независимым внешнеполитическим курсом правящих кругов страны, а впоследствии и с происшедшими в Кабуле переменами в устоях власти. Перечисленные факторы обусловили пристальное внимание к Афганистану со стороны двух соперничавших между собой глобальных социальных систем, каждая из которых в своих подходах к этой стране, как, впрочем, к региону и миру в целом, исходила из своей главной стратегической цели, а именно: мировой капитализм – развенчать, сдержать и отбросить коммунизм, а социалистический лагерь во главе с Советским Союзом – стимулировать и всемерно поддерживать т.н. «мировой революционный процесс».

Следует вспомнить, что страх Запада перед «мировым коммунизмом», усилившийся особенно после Второй мировой войны, породил, как известно, «холодную войну» или, по образному выражению видного английского историка А.Дж.Тойнби, «крестовый поход от имени Всемирной Капиталистической Демократии против Всемирной Коммунистической Тирании» [2]. Роль лидера «свободного мира», главного идейного руководителя и организатора этого «крестового похода» взяли на себя Соединенные Штаты Америки. На цели информационной борьбы против ненавистного Советского Союза – «империи зла» они не жалели сил, средств и денег. Еще в 60-х годах XX в. президент США Л.Джонсон, беседуя с руководителями американских пропагандистских служб, решительно потребовал от них: «Правительство тратит миллиард долларов в год на подобных вам, и вы давайте отрабатывайте расходы» [3]. Располагая огромными финансовыми возможностями, мощной технической базой и высококвалифицированным пропагандистским аппаратом, США уже к середине 70–х годов XX в. контролировали более 65 процентов всего объема информации, распространявшейся по всему миру, и могли оперативно воздействовать на общественное мнение планеты.

К ведению информационной войны были подключены и американские, и другие западные медиа-монстры – Юнайтед Пресс Интернэшнл, Ассошиэйтед Пресс, Рейтер, Франс Пресс и др., громадное число газет и журналов, десятки спецслужб, радио– и

телевизионные станции, коммерческие книгоиздательства, благотворительные фонды, профсоюзные, церковные и другие организации, Объединенный корпус действий (Корпус мира), научно–исследовательские центры, вроде Стэнфордского исследовательского института, Института Баттеля, Исследовательского центра Армора, Консультативной комиссии по информации Конгресса США и т.д. Только зарубежный аппарат правительственного Информационного агентства США (ЮСИА); его филиал за границей носил название ЮСИС – Информационные службы США) в середине 70-х годов XX в. достигал 10 тыс. сотрудников, работавших более чем в 100 странах. Однако и этого, видимо, показалось правящим кругам США недостаточным для осуществления идеологической борьбы за умы и души людей.

В начале 1974 года США провели очередную перестройку своей внешнеполитической пропагандистской службы. На базе ЮСИА и бюро госдепартамента по вопросам образования и культуры было создано единое Американское агентство по информации и культурному обмену [4]. Общее руководство его деятельностью было возложено на государственный департамент США, а директор этого Агентства получил статус главного советника президента США по вопросам международной информации и обмена. Уже в первые годы функционирования данного официального пропагандистского ведомства его ежегодный бюджет превысил 400 млн. долларов. Тотальное идеологическое наступление на позиции «мирового коммунизма» возводилось в ранг одного из важнейших направлений государственной политики США.

В унисон с пропагандистскими службами США действовали также идеологические и информационные центры других ведущих западных стран. Более того, и внутри Афганистана имелись весьма влиятельные общественные силы, особенно при дворе, среди интеллектуальной элиты, высшего чиновничества, генералитета, клерикальных авторитетов и племенной верхушки, которые, солидаризируясь с западными антикоммунистическими и антисоветскими идеями и взглядами, активно выступали с их проповедью среди различных слоев афганского общества (чаще всего среди неграмотных и политически не искушенных слоев населения). Характерными чертами такого рода проповедей были спекуляция на национальных и религиозных чувствах афганцев и использование самых грубых, примитивных форм и методов очернения коммунизма.

Вторым главным участником информационной войны на мировой арене выступали Советский Союз и его союзники. Массированному пропагандистскому натиску Запада они противопоставляли, правда, с гораздо меньшим размахом и напористостью, свои идеи, доктрины и концепции, обосновывавшие, главным образом, социальную несправедливость капитализма как системы и его неспособность решить насущные политические, экономические, культурные, духовные и другие проблемы развития человечества.

Вернемся к Афганистану. Оказавшись между двумя полюсами силы, под их постоянным информационно–психологическим прессом, монархия еще в середине 50-х годов XX в., после длительных и острых дискуссий выбрала ради сохранения независимости и национального суверенитета своей страны из двух зол меньшее, а именно: поддержание традиционных дружественных отношений и тесное технико–экономическое, торговое, культурное и военное сотрудничество со своим великим северным соседом, однако, не приставая при этом непосредственно к советскому берегу, но и особо не дистанцируясь от западного. Такой внешнеполитический курс Афганистана никак не мог устроить воинственные антикоммунистические круги Запада, давно вынашивавшие планы вовлечь эту страну в свою блоковую военно–политическую систему. Реализуя свою стратегию «крестового похода», они (эти западные круги) стали подвергать усиленному политическому и пропагандистскому давлению и шантажу неугодных афганских государственных деятелей и дальнейшему очернению и извращению советско–афганские отношения.

В повседневный информационный оборот были запущены старые, еще времен британской экспансии в Южной Азии и на Среднем Востоке, пропагандистские штампы – «русский медведь рвется к Индийскому океану», «угроза независимости Афганистана с севера» (сокр. – «угроза с севера»), а также новые тезисы, соответствовавшие духу времени, как-то: «Советы хотят превратить Афганистан в своего сателлита», «Советский Союз оказывает Афганистану недостаточную помощь и несет ответственность за его отсталость», «Спасение Афганистана от вековой отсталости возможно только на путях всестороннего сотрудничества с Западом», стратегический план Москвы – «интегрировать Афганистан в состав СССР» [5].

До конца 70–х годов XX в. афганская тема в идеологическом наступлении Запада ограничивалась в основном пределами региона. Однако после прихода к власти в Кабуле левых радикалов и ввода советских войск в Афганистан «афганский вопрос» был поднят на уровень важнейших глобальных проблем. Все 80–е годы он не сходил с повесток дня очередных и чрезвычайных специальных сессий Генеральной Ассамблеи ООН и форумов других международных организаций. С этого времени информационная война против «кабульского коммунистического режима» и мирового коммунизма приобрела наиболее изощренный, массированный, крайне агрессивно-наступательный и предельно гибкий и насыщенный по своему идейно-политическому содержанию, видам, формам и методам психологического воздействия характер. При этом широко и не без успеха стал эксплуатироваться исламский фактор. В рамках реализации стратегии «крестового похода», Запад расценил смену власти в Кабуле и советскую военную акцию в Афганистане как опасный прецедент «коммунистического проникновения» в страны Востока, а консервативно–клерикальные режимы региона – как угрозу ценностям и безраздельному влиянию ислама.

В контексте «экспансии мирового коммунизма» правящие круги Запада пугала также идея социалистической ориентации, ставшая весьма привлекательной в ряде стран Азии, Африки и Латинской Америки. В связи с этим госдепартамент США в своем докладе от 16 августа 1979 г. так определил для западного мира политическое значение ликвидации власти левых в Афганистане: «Свержение режима ДРА покажет остальному миру, особенно «третьему миру», что советское представление о социалистическом пути истории как неизбежном неверно» [6].

С целью разработки новейших идей, доктрин и концепций, связанных с афганской проблематикой и призванных обеспечить эффективное ведение информационной войны, Запад (прежде всего США) мобилизовал многочисленные научно–исследовательские центры и большие авторские силы: Институт исследований в области внешней политики (США), Гуверовский институт по проблемам войны, революции и мира при Стэнфордском университете, Совет по Афганистану Азиатского общества в Нью–Йорке, Центр по международным вопросам при Массачусетском технологическом институте, Центр азиатских исследований при университете штата Небраска в Омахе, Ассоциацию по изучению Афганистана, Национальный фонд в поддержку демократии, Австралийский центр стратегических оборонных исследований, лондонский Международный институт стратегических исследований, Принстонский, Корнельский, Колумбийский и другие университеты, Военную академию США, Фонд Карнеги и др., видных ученых–специалистов по Афганистану и региону (Л.Дюпре, Л. Альберта, А. Арнольда, Г.С. Брэдшера, С.С. Харрисона, Р.С. Ньюэлла и Н.П. Ньюэлл, Л.Б. Пуллада и др.), политиков, журналистов, дипломатов, сотрудников государственного департамента США, Пентагона, ЦРУ и пр. В 1980 году Конгресс США санкционировал выделение 500 тыс. долларов на создание в Пешаваре (Пакистан) специального афганского информационного центра. Подобный центр под названием «Агентство Афган Ньюс» был создан на средства ЦРУ в Дели. Его возглавил афганский политэмигрант Сеид Мухаммад Майванд. Непосредственно в странах Запада были образованы десятки различных общественных комитетов, фондов, ассоциаций, обществ, бюро (типа парижского Международного бюро

по Афганистану) и т.п., количество которых достигло в США – 27, ФРГ – 16, Англии – 5, во Франции – 8 [7]. Своими целями они ставили оказание моральной, политической и материальной помощи афганским «борцам за свободу» и, главное, формирование в общественном мнении своих стран и мира негативного образа левого кабульского режима и дискредитацию Советского Союза как агрессора.

Свою лепту в дискредитацию «коммунистического» режима в Кабуле вносили Организация Исламская конференция (ОИК), саатовская Лига мусульманских и арабских народов и ее Комитет по Афганистану, правые религиозно–политические организации и экстремистские центры Пакистана, Саудовской Аравии и других арабских стран, государственные структуры и видные религиозные деятели Ирана и т.д. Огромному психологическому воздействию в антиправительственном духе подвергались афганские паломники во время ежегодного хаджа к святым местам мусульман – в Мекку и Медину.

Учитывая тот факт, что подавляющая часть населения Афганистана (около 90 %) была неграмотной и для которой печатная пропагандистская продукция была малодоступной, а также принимая во внимание наличие у граждан страны большого количества портативных радиоприемников, в основном западного и японского производства с фиксированными частотами (более 3-х млн. штук на 17 млн. человек населения), западные и региональные информационные центры сделали главную ставку на радиопропаганду на местных языках – пушту, дари, узбекском, туркменском, пашаи и некоторых других. При этом, по данным на февраль 1985 г., использовались такие мощные западные радиостанции, как «Голос Америки», вещавшая на языках пушту, дари и фарси по 6 часов 15 минут в сутки, «Би-би-си» (пушту, дари; 3 часа) и «Немецкая волна» (пушту, дари; 4 часа), а также радиостанции Саудовской Аравии (фарси; 2 часа), Египта (пушту; 1 час), Пакистана (пушту, дари, хазарейском и белуджском языках; 12 часов), Ирана (дари, пушту и туркменском языках; 5 часов 45 минут), Китая (пушту; 0,5 часа), Израиля (фарси; 1 час).

В информационной войне против неугодного Кабула особая роль отводилась радиостанциям афганской вооруженной оппозиции. С территории Пакистана ежедневно по четырем каналам в течение 4-х часов вещала финансируемая ФРГ радиостанция «Голос свободного Афганистана» и из г. Мешхеда (Иран) – радиостанция «Голос исламской революции Афганистана» (последняя радиостанция содержалась на средства теократического Ирана и вела свои передачи на языках пушту и дари ежедневно с 21.30 до 22.00 по кабульскому времени). Кроме того, непосредственно на территории Афганистана действовали малогабаритные мобильные радиопередатчики, поступившие в распоряжение афганской вооруженной оппозиции из США, ФРГ, Франции и Японии [8].

По данным на середину 1984 года, общее время зарубежного вещания на афганскую аудиторию на местных национальных языках составляло 40 часов в сутки. Одновременно на территории Афганистана хорошо прослушивались передачи «Голоса Америки» на узбекском языке (0,5 часа в сутки), предназначенные для населения Средней Азии, и круглосуточные передачи на коротких волнах американской передающей станции «Для всего мира».

В последующие годы Запад продолжал наращивать технические возможности своих радиосредств и активизировать пропаганду против ДРА. Для этого были модернизированы и усилены мощности прежних радиостанций и построен ряд новых ретрансляторов в странах Ближнего Востока и Южной Азии (прежде всего в Пакистане). С их помощью практически на всей территории Афганистана обеспечивался уверенный прием радиопередач в любое время суток как на средних, так и на коротких волнах. И еще одна примечательная деталь. Весной 1984 года Пакистан посетил руководитель радиостанций «Свобода» и «Свободная Европа» (РС–РСЕ) Джеймс Бакли. В процессе его визита рассматривался вопрос о создании в Пакистане специального бюро РС–РСЕ с целью усиления подрывных информационно–психологических операций против ДРА и советских войск в Афганистане и нейтрализации влияния Кабульского радио внутри

страны, среди афганских беженцев и членов вооруженной оппозиции. В последующие годы РС–РСЕ стали неотъемлемой частью антикоммунистических идеологических кружеидеров в этом регионе Азии.

Анализ программ передач ведущих западных радиостанций – Голоса Америки, Би–би–си, Немецкой волны и др. (как, впрочем, и западных, и региональных печатных и электронных СМИ) показывает, что их стержневые пропагандистские темы и аргументы, призванные дискредитировать кабульский «коммунистический» режим и Советский Союз и одновременно возвеличить «борцов за свободу», в основном сводились к следующему:

- С приходом к власти в Кабуле «коммунистов» ислам в Афганистане оказался в опасности.
- «Афганистан оккупирован войсками кафинов», которые стремятся навязать народу этой страны свои безбожные взгляды и лишит его священной веры.
- Советское военное присутствие в Афганистане и кабульский режим являются дестабилизирующим фактором в регионе. Оккупация Афганистана привела к возникновению непосредственной угрозы независимости Пакистана и других соседних с ним стран. Советский Союз и афганское правительство провоцируют и организуют взрывы и вооруженные столкновения в пограничной зоне Пакистана и подстрекают пакистанских пуштунов против властей. В этих условиях Пакистан вынужден обращаться за военной помощью к США, чтобы укрепить свою оборону.
- Кабульский режим в угоду своим корыстным интересам сознательно провоцирует межэтническую и межплеменную рознь и вражду, ущемляет права и свободы независимых пуштунских племен и проводит в кадровой политике как на центральном, так и на местном уровнях дискриминацию по национальному и языковому признакам.
- Массовое дезертирство из вооруженных сил Афганистана является ярким примером неприятия населением страны безбожного кабульского правительства и формой его протеста против власти неверных.
- Афганские беженцы – это «жертвы коммунистического режима и советского вторжения в Афганистан». Пока из страны не будут выведены советские войска, беженцы могут рассматривать Пакистан как свою родину и рассчитывать на любую материальную, моральную и политическую помощь и поддержку.
- Разногласия и противоречия между двумя крыльями Народно–демократической партии Афганистана – Хальк и Парчам – являются признаком слабости правящего режима и его неспособности руководить страной.
- Экономические трудности, которые переживает Афганистан, вызваны профессиональной некомпетентностью властей и их посягательством на святое святы – частную собственность и инициативу.
- Правительство Афганистана – это «коммунистическое правительство», приведенное к власти Советами. Оно, представляя угрозу национальным интересам и свободе страны, не пользуется поддержкой населения и держится у власти лишь благодаря советскому военному присутствию.
- Марионеточный кабульский режим и советские войска повинны в гибели сотен тысяч мирных жителей в результате преднамеренных и жестоких бомбардировок с воздуха и обстрелов артиллерией населенных пунктов Афганистана. Это – геноцид против собственного народа и нарушение прав человека.
- Моджахеды являются подлинными борцами за свободу своей страны. Их

расправы над своими идейными противниками вызываются военной необходимостью. На стороне моджахедов находится поддержка и симпатии не только народа страны, но и всего мусульманского мира и их друзей в странах «свободного мира».

- Война, которую ведут моджахеды, будет продолжаться до тех пор, пока из страны не будут выведены «войска кафиров» и ликвидировано «коммунистическое правительство Кабула».
- Советская технико–экономическая и другая помощь Афганистану преследует стратегическую цель лишить страну независимости и превратить ее в сырьевой придаток Москвы.
- Конечная цель Советов – «интегрировать Афганистан в состав СССР».

Несколько позже, в 1986–1988 годах, в связи с провозглашением в Кабуле политики национального примирения в западной и региональной радио– и печатной пропаганде появились новые аргументы и тезисы, [9] как–то:

- План русских по национальному примирению, поскольку он выгоден лишь кабульскому режиму, неосуществим.
- Советские предложения относительно готовности пойти на политическое урегулирование обстановки вокруг Афганистана не подкрепляются практическими шагами.
- Объявленный Советским Союзом вывод своих войск из Афганистана рассчитан на то, чтобы добиться прекращения международной помощи афганскому движению сопротивления и его ослабления в угоду кабульскому левому режиму.
- Предложения Кабула о прекращении огня – это уловка и обман, направленные на то, чтобы расколоть ряды «борцов за свободу».
- Моджахеды требуют роспуска НДПА и устранения ее с политической арены страны как неременного условия для прекращения гражданской войны.
- По вопросам свержения власти неверных в Кабуле и создания исламского государства в Афганистане существует полное единство взглядов между афганскими моджахедами. Коалицию моджахедов поддерживают США и все мусульманские страны.
- Советский Союз должен компенсировать все потери и разрушения, которые понес Афганистан в результате советской агрессии, и др.

Реализация приведенных выше лозунгов и целевых установок осуществлялась в процессе радиовещания через использование разнообразных психологических приемов и видов передач – комментарии, интервью, информационные сообщения, репортажи, в том числе и с места событий, политические фельетоны и анекдоты, обзоры писем слушателей и прессы, беседы с очевидцами, передачи под рубриками «взгляд с крыши мира», «в мире книг» и др., трансляции митингов, собраний и конференций и т.п. Излюбленным приемом западных радиоголосов и СМИ, чтобы придать видимую достоверность их информационным сообщениям, являлись ссылки на неназванные «дипломатические источники в Дели и Исламабаде», а также рассказы и сообщения неких «высокопоставленных афганских правительственных чиновников» и представителей афганской политэмиграции. Ради истины следует признать, что в роли этих «дипломатических источников» нередко выступали штатные сотрудники афганского МИДа, враждебно настроенные к афганской революции. Постоянными участниками радиопередач были известные в Афганистане ученые и политические деятели А.Х. Табиби, С. Кушкаки, М.С. Фарханг, С.К. Риштия, А.Р. Пажвак, бывший премьер-министр М. Юсуф и др., оказавшиеся на Западе в период до и после вооруженного восстания в Кабуле в апреле 1978 г.

Характерной особенностью западных радиовещательных служб являлось широкое

представительство в их штатах специалистов-профессионалов из числа бывших афганских госслужащих и интеллигенции, в том числе и тех, кто ранее работал на Кабульском радио (к примеру, на радиостанции «Голос Америки» и в ряде других информационных структур Запада подвизался бывший руководитель «Радио Афганистана» Сеид Фазль Акбар. Он же был организатором и руководителем «Афганского центра информации и документации», функционировавшего в Пешаваре и издававшего на английском языке ежемесячный бюллетень «Ризлитиз»).

Телевидение, как одно из наиболее эффективных средств психологического воздействия, в Афганистане в целом в силу многих обстоятельств (в основном технического характера) не получило массового применения в информационной войне против кабульского режима. Исключением явились лишь некоторые приграничные с Пакистаном и Ираном районы провинций Нангархар (г. Джалалабад и его окрестности), Нимруз и Герат (на западе страны). В частности, население Нангархара, располагавшее 5–6 тыс. телевизионных приемников различных марок, в основном черно-белого изображения, имело возможность смотреть передачи программ телевидения Пакистана на трех каналах в течение 56 часов в неделю (передачи велись на языках урду, английском, пушту и арабском). Обязательными элементами этих телепрограмм являлись демонстрация американских и пакистанских фильмов, передача новостей, чтение Корана, религиозные проповеди и молитвы (намазы). В провинции Герат (главным образом в провинциальном центре и его окрестностях), где количество телеприемников достигало 10 тыс. штук, устойчиво принимались иранские телепрограммы на языке фарси в течение более 50 часов в неделю. Такие же возможности имелись и в провинции Нимруз (в основном г. Зарандж). Однако здесь количество имевшихся у населения телевизоров не превышало нескольких сотен. В телевизионных программах и Пакистана, и Ирана обязательно присутствовала тема борьбы против советских и кабульских кафилов. На иранском телевидении этому посвящалась специальная программа под рубрикой «Международное исламское движение». В Иране, кроме того, нередко показывались документальные телеленты о боевых операциях афганских моджахедов.

Из западных стран в Афганистан поступало большое количество видеокассет с записями антиправительственного содержания. Расчет делался прежде всего на население центра страны, где у состоятельных людей имелось довольно значительное число японских телевизоров с видеоманитофонами.

В кампании «крестового похода» не менее значимое место отводилось также печатной пропаганде. В рассматриваемое время на Западе (прежде всего в США) было издано огромными тиражами и распространено по всему миру множество солидных по объему книг и брошюр по афганской проблематике, исполненных в строгом соответствии с официальными идеологическими доктринами (о них речь уже шла выше). Одновременно информация о событиях в Афганистане и вокруг него, щедро сдобренная ненавистью к СССР и левому режиму Кабула, ни на день не сходила с полос зарубежных периодических изданий, приобретая характер сквозной, «дежурной», темы. Особенно усердно «афганский вопрос» эксплуатировали такие известные западные и региональные рупоры антикоммунизма, как американские газеты и журналы «Крисчен сайенс монитор», «Нью-Йорк таймс», «Вашингтон пост», «Бостон глоуб», «Юнайтед Стейтс энд Уорлд Репорт», «Ньюсуик», «Тайм», «Лайф» и издания ЮСИА за рубежом, английские – «Дейли мейл», «Дейли телеграф», «Гардиан», «Таймс», «Файнэншл таймс», немецкие «Ди Вельт» и «Шпигель», французская – «Монд», иранские – «Джомхури-йе эслами», «Эттелаат» и «Кейхан», пакистанские – «Наваи вакт», «Морнинг ньюс», «Пакистан таймс» и др.

Излюбленными формами подачи материала в западной и региональной прессе стали репортажи с места событий, свидетельства жертв советской оккупации, беседы с непосредственными участниками джихада, интервью с лидерами афганской оппозиции и т.д. С целью придания еще большего международного звучания афганской проблеме на

газетных и журнальных страницах подробно освещались поездки по миру лидеров и делегаций моджахедов и их встречи и приемы на самом высоком официальном уровне, а также посещения лагерей афганских беженцев в Пакистане высокопоставленными западными деятелями. Лейтмотивом всех этих публикаций было стремление представить афганскую вооруженную оппозицию подлинными «борцами за свободу», продемонстрировать международную солидарность с движением афганского сопротивления и осудить кабульский режим и советского агрессора.

О большом значении, которое придавалось в правящих кругах США информационной войне против СССР и кабульского режима, говорит тот факт, что обе палаты американского Конгресса регулярно, начиная с 1980 года, по 3-4 раза в месяц целенаправленно привлекали внимание американской и мировой общественности к «афганскому вопросу» и принимали решение о публикации в изданиях Конгресса («Конгрэшил рекорд») многочисленных статей, репортажей и информационных сообщений, подававшихся под рубриками «Советский империализм в Афганистане», «Советская пропаганда по Афганистану», «Письмо из Кабула», «Советы в Афганистане», «Права человека в Афганистане» [10] и т.п. С 1982 года по предложению президента Р. Рейгана в США ежегодно 21 марта стал с большой пропагандистской помпой отмечаться «День Афганистана».

Уместно отметить, что многочисленные западные печатные СМИ не имели прямого выхода на широкую афганскую аудиторию как из-за неграмотности подавляющего большинства населения страны, так и из-за отсутствия надежных каналов их доставки непосредственно потребителю. В лучшем случае в Афганистане зарубежной печатной продукцией мог воспользоваться лишь узкий круг местной интеллигенции и образованных слоев общества. Вместе с тем было бы ошибочным по указанным причинам недооценивать значение печатного слова как средства идейно-психологического воздействия на умы и души людей в этой стране. Дело в том, что в Афганистане тяга к получению информации среди широких слоев населения (особенно сельского) уже давно стала их неотъемлемой поведенческой нормой. Она (эта тяга) нашла свое разрешение в традиции регулярных вечерних посиделок («шабнешини»), на которых собеседники за чашкой чая, неспешно и заинтересованно обсуждают не только проблемы своей повседневной жизни, но и события в стране и мире. Часто пищей и поводом к такого рода беседам служат различные печатные материалы (газеты, журналы, листовки и т.п.), попадающие неведомым путем даже в самые отдаленные пункты страны. В роли их толкователей, как правило, выступают местные светские и духовные авторитеты, мнение которых традиционно почитается в Афганистане.

В сложившихся условиях ведение антиправительственной печатной (а также и устной) пропаганды внутри страны почти полностью взяла на себя вооруженная оппозиция. С этой целью каждая из ее организаций и группировок создала свою самостоятельную, весьма разветвленную сеть агитационно-пропагандистских и издательских структур, называвших себя, как правило, «отделами культуры» и входивших на уровне высшего руководства в Исполнительный комитет организации, а на местных уровнях (внутри страны) – в т.н. «исламские комитеты» волости, уезда и провинции. К их обязанностям относились: подготовка, издание и распространение пропагандистских материалов (газет, журналов, листовок, воззваний и т.п.), организация и проведение встреч и бесед с населением, разъяснение целей и задач организации, дискредитация властей и провоцирование антиправительственных выступлений и беспорядков, распространение ложных слухов, привлечение в ряды организации новых членов и выдача им членских билетов и т.д. Объектами их особого внимания были школы, лицеи, университеты, воинские гарнизоны, мечети и места паломничества, базары и отдельные лица – улемы, старейшины и седобородые (ришсафиды), вожди племен, видные общественно-политические и военные деятели, военнослужащие, представители интеллигенции.

Отделы культуры, действовавшие за рубежом на уровне высшего руководства вооруженной оппозиции, поддерживали постоянную связь с посольствами США в Исламабаде и Дели и со спецслужбами Пакистана, Ирана и некоторых арабских режимов и получали от них не только финансовую, материальную и советническую помощь, но и подготовленные ими к изданию разного рода пропагандистские материалы. Пропагандистские структуры моджахедов являлись, по существу, составной частью и продолжением подрывных информационных служб Запада и враждебных Кабулу региональных режимов.

Афганская вооруженная оппозиция в целом располагала огромным количеством периодических изданий, выходивших как на основных национальных языках страны – пушту и дари, так и на иностранных – английском, урду, арабском и русском. По некоторым, далеко не полным данным, оппозиция издавала только в Пакистане, Иране и Индии 17 журналов и более 30 газет, которые затем забрасывались в страну. Кроме того, внутри Афганистана регулярно печатались и распространялись среди населения подпольные пропагандистские листки: в провинции Герат – «Башарат» («Радостная весть») и «Киям-е мардом-е мосалман-е Герат» («Восстание мусульман Герата»); в провинции Парван – «Шахадат» («Смерть за веру»); в провинции Вардак – «Газават»; в провинции Газни – «Шахидан» («Шахиды»); на севере страны – «Ватан» («Родина») и «Сангар» («Окоп») [11]. До десяти газет и пропагандистских листов, принадлежавших различным афганским антиправительственным группировкам и спонсировавшихся частными и официальными кругами западных стран, издавались также в Европе и одна («Афганистан-е азад») – в США.

Наряду с периодическими изданиями, противниками кабульского режима было подготовлено и напечатано большое количество книг, брошюр, программных документов оппозиции, выступлений ее лидеров, сборников статей и т.п. В этой связи достойны упоминания тиражировавшиеся десятками тысяч экземпляров брошюры и выступления глав военно-политических группировок Б. Раббани и Г. Хекматъяра, а также публикации других афганских авторов из стана вооруженной оппозиции [12]. Что касается общего тиража такого рода печатной продукции (включая и периодику), изданной в годы гражданской войны и распространенной в Афганистане и за его пределами, то он (этот тираж) не поддается точному определению и, видимо, исчисляется миллионами экземпляров.

И все же, не преуменьшая психологического воздействия указанных выше печатных изданий, следует, с учетом специфических особенностей Афганистана, признать, что в этой стране наиболее эффективными оказались не газеты, журналы и брошюры, а малые печатные формы – листовки, плакаты, воззвания, обращения, календари с иллюстрациями, карикатуры и т.п. С их помощью можно было оперативно отражать злобу дня, в нужное время и в нужном месте выходить на конкретную аудиторию и в итоге оказывать требуемое психологическое воздействие на умы людей. Заслуживающая внимания деталь: агитационно-пропагандистские органы афганской антиправительственной оппозиции, чтобы придать официальный характер листовкам и воззваниям и вызвать к ним доверие, нередко исполняли их на фирменных бланках подпольной организации или некоего «комитета», «фронта», «командования» и т.п. и скрепляли их печатью и подписью своего руководителя. Нужно сказать, что такая форма подачи листовки оказывала должное воздействие на афганцев в силу их традиционно уважительного отношения к официальным бумагам. Весьма распространенными были и рисованные листовки. Умело и красочно исполненные рисунки и карикатуры с доступным для восприятия сюжетом и броским, коротким текстом производили огромное впечатление на полуграмотных и неграмотных людей. В связи со сказанным представляется не случайным, что малые печатные формы заняли в информационно-психологических операциях против кабульского режима приоритетное место, и их общий тираж за весь период гражданской войны в Афганистане составил, видимо, сотни

миллионов экземпляров. Свою лепту (правда, довольно скромную) в издание листовок и распространение их в Афганистане и среди афганской диаспоры за рубежом вносили также некоторые антиправительственные группировки афганской политической эмиграции, в частности «Группа солидарности афганцев в Великобритании», «Федерация афганских студентов за рубежом» (ФРГ), «Всеобщий демократический союз студентов и афганцев–патриотов в США», «Исламское общество афганских студентов в Индии» и др.

Афганские моджахеды активно вели и устную пропаганду, считая ее наиглавнейшим направлением в деятельности упоминавшихся выше отделов культуры. Для этого широко использовались духовенство и профессионалы–агитаторы. Подготовка последних постоянно велась в специальных учебных центрах на территории Пакистана и Ирана. О масштабах этой подготовки можно судить по свидетельским показаниям некоего Мухаммада Иса, захваченного афганской службой безопасности в Герате. В ходе допроса он сообщил, что в конце июля 1983 года в г. Кум (Иран) завершили учебу на курсах агитаторов 300 человек, принадлежавших к группировкам афганской вооруженной оппозиции «Наср», «Движение исламской революции» и «Хезбулла». Из них, по его словам, по 25 человек были направлены в провинции Урузган, Бамиан, Гур, Саманган, Газни и уезд Джагури, по 30 человек – в уезды Дайкунди и Лаль-о-Сарджангаль, и др. Все агитаторы были снабжены пропагандистской и религиозной литературой и культовыми атрибутами [13]. Основными приемами их психологического воздействия на людей являлись распространение слухов и разного рода выдумок относительно «безбожных» кабульских властей и русских кафиrow, а также прославление военных подвигов и высокого морального духа моджахедов – «истинных патриотов, спасающих родину от коммунистической заразы и порабощения». На поле информационно-психологической войны афганская вооруженная оппозиция сполна и не без успеха использовала фактор своего непосредственного присутствия в гуще населения страны. Им не нужно было «идти в народ», в отличие от официальной власти, рожденной в лоне города и не имевшей прочных и постоянных связей с наиболее населенной деревенской зоной.

Афганское партийное и государственное руководство и его московские покровители полностью отдавали себе отчет в том, какую угрозу для устоев власти несут подрывные информационно-психологические операции Запада и его союзников. Еще в апреле 1980 г. в одном из первых программных документов правительства Б. Кармая с тревогой отмечалось, что против Демократической Республики Афганистан ее противники «развернули широчайшую кампанию дезинформации и клеветы» и что «жертвами этой дезинформации стали многие неграмотные, забытые, политически неискушенные люди» [14]. Стремясь найти и дать адекватный ответ на этот судьбоносный для страны вызов, кабульские власти выдвинули идейно–политическую и контрпропагандистскую работу, наряду с военным отпором антиправительственной вооруженной оппозиции, в число наиважнейших направлений своей деятельности. К решению этой злободневной задачи был привлечен многочисленный агитационно–пропагандистский аппарат правящей партии, общественных организаций и государственных идеологических и специальных ведомств и служб. Только за четыре года (с 1980 по 1984 г.) вопросы организации и активизации контрпропаганды и работы всех сил и средств идеологического и психологического воздействия на различные слои и категории населения страны более десяти раз выносились на обсуждение высших партийных форумов– пленумов ЦК НДПА.

Тем не менее, результаты этой работы оставались неутешительными. В январе 1984 г. политбюро ЦК НДПА и Совет министров ДРА в одном из своих постановлений, признав положение в данной сфере далее нетерпимым, отметили, что «идеологическая и политическая деятельность партии, общественных организаций и государственных идеологических органов еще не отвечает требованиям современной военно–политической обстановки в стране», «не обеспечивает необходимого отпора враждебной империалистической контрреволюционной пропаганде». Более того, было подчеркнуто,

что в соответствующих ведомствах и службах «еще не выработаны действенные формы и методы политического и идеологического влияния на различные слои и категории населения» [15].

В этом постановлении было сделано одно заслуживающее внимания признание о том, что значительная часть населения Афганистана все еще (т.е. почти через шесть лет после прихода левых к власти), «с одной стороны, не знает истинных целей революции и поэтому боится ее, с другой стороны, испытывает постоянное воздействие контрреволюции, применяющей шантаж, угрозы, террор, психологическое давление» [16]. Констатируя удручающее положение в сфере борьбы за умы и души афганцев и отметив (в который уже раз!) необходимость усиления и активизации скоординированной массово-политической и контрпропагандистской работы, высшее партийное и государственное руководство ДРА решило преобразовать Высшую консультативную комиссию по координации контрпропаганды, как не оправдавшую себя, в Комитет по координации политической работы в массах в условиях борьбы с контрреволюцией.

Кабул и стоявшая за ним Москва прилагали немало усилий к тому, чтобы изменить в свою пользу плачевное положение на поле информационной войны. В этом стремлении большие надежды возлагались на радиопропаганду, как на одну из наиболее доступных для населения и эффективных средств массовой информации. По состоянию на середину 1984 года, общий объем внутриафганского радиовещания составлял 28,5 часов в сутки, [17] в том числе центрального вещания (первая программа) – 18 часов, столичного вещания «Радио Кабула» – 3, передачи на ультракоротких волнах («Кабульская провинция») – 4, вещание из Кабула на языках национальных меньшинств (узбекском, туркменском, белуджском, пашаи, нуристанском) – 3,5 часа. Кроме того, существовали 10 провинциальных радиостанций, в задачи которых входило обеспечивать в дневное время ретрансляцию маломощного центрального вещания из Кабула и вести местные радиопередачи.

Вместе с тем, Кабул вел вещание и на зарубежные страны (Иран, Пакистан, Индию, Бангладеш, арабские страны и государства Западной и Восточной Европы) на английском, немецком, урду, белуджском, пушту, дари, арабском и русском языках. Общий объем этого вещания к 1985 году составлял 12 часов в сутки. Самой заметной в иновещании была радиостанция «Ватан гак» («Голос родины»; о ней см. ниже).

Весь объем внутриафганского радиовещания обеспечивался техническими средствами министерства связи ДРА, включавшими в середине 80-х годов три средневолновых передатчика (7, 25 и 100 кВт), один коротковолновый (50 кВт) и один ультракоротковолновый (100 Вт). Зарубежное вещание обеспечивали еще два коротковолновых передатчика мощностью 10 и 100 кВт. Все названные передатчики были устаревшего типа, в основном немецкого производства, и по своим техническим характеристикам совершенно не соответствовали уровню требований к государственному радиовещанию. Их техническое неблагополучие дополнялось почти полным отсутствием необходимых запасных частей и системы автономного питания. В результате частого выхода из строя передатчиков и отключения электроэнергии срывались передачи внутриафганского и зарубежного вещания. Были нередкими случаи, когда весь кабульский эфир молчал. Так, к примеру, в 1984 году за три месяца (с 21 марта по 20 июня) радиослушатели внутри страны и за рубежом были лишены возможности принимать передачи Кабульского радио в течение 77 часов 40 минут.

Анализ статистических данных технических остановок и срывов передач в первой половине 80-х годов свидетельствовал о том, что они год от года росли. Причем и эти данные не отражали в полной мере неутешительного состояния кабульского радиовещания. Часто обслуживающий персонал при выходе из строя 100-кВт передатчика включал в работу 10-кВт передатчик, что создавало у контрольных органов иллюзию нормально работающей радиостанции, в то время как за пределами Кабула и его окрестностей передачи радио не принимались.

Аналогичная картина наблюдалась и в работе провинциальных радиостанций. В свое время, в 1979 году, для улучшения слышимости передач внутриафганского вещания из Советского Союза были поставлены средневолновые передатчики, а также передвижные ретрансляционные пункты. Они были установлены в Джалалабаде, Гардесе, Хосте, Мукуре, Лашкаргахе, Калате, Зарандже, Фарахе, Герате, Кандагаре, Чарикаре, Урузгане, Бамиане, Асадабаде и других местах, т.е. практически во всех провинциях востока, юга и юго-запада страны. Уверенный прием передач первой программы Кабульского радио обеспечивался в северных провинциях Афганистана 1000-кВт передатчиком Душанбе и некоторыми другими советскими передатчиками на средних и коротких волнах, расположенными на территории Средней Азии. Следует заметить, что, несмотря на большую мощность советских передатчиков, горы Гиндукуша препятствовали устойчивой ретрансляции первой афганской программы и уверенному ее приему в дневное время в восточных, юго-восточных и южных районах Афганистана.

Провинциальные радиопередающие средства, как и столичные радиостанции, из-за отсутствия запасных частей и нерегулярного обеспечения горючим работали лишь по 2 (в лучшем случае – 3) часа в сутки вместо предусмотренных 8–10 часов, передавая только местные программы и практически не транслируя передачи центрального внутриафганского вещания. К примеру, в первой половине 1984 года радиостанция пограничной провинции Нангархар (г. Джалалабад) не работала в течение трех недель. И такие примеры были далеко не единичными. В результате значительная часть территории Афганистана (более 60 процентов) в дневное время не была охвачена радиовещанием из Кабула на средних волнах.

По существу, афганский эфир был отдан враждебным Кабулу голосам: в дневное время в нем, особенно в приграничных и даже центральных районах ДРА, доминировали передачи мощных средневолновых радиостанций (250–500 кВт) Ирана и Пакистана и круглые сутки на всей территории страны – мощные радиопередатчики западных радиостанций, вещавших на коротких волнах.

Нельзя сказать, что кабульские власти не волновало растущее влияние подрывной зарубежной радиопропаганды. Ими постоянно принимались меры организационного, творческого и технического характера для того, чтобы расширить и активизировать деятельность своих радиосредств. В частности, в 1981–1983 гг. силами Госкомитета ДРА по радио, телевидению и кинематографии была создана студия «Пулибагеомуми» и реконструирован аппаратно-студийный комплекс радиовещания на основе кредита Германской Демократической Республики на сумму 3,6 млн. долларов. В 1985 году при советском техническом и финансовом содействии в Афганистане ввели в строй широкоэмиттерный радиокомплекс «Буря», соглашение о строительстве которого было подписано еще в 1979 г. Возросло вещание столичной программы «Голос Кабула» и расширено вещание на ультракоротких волнах. К концу 80-х годов Кабул уже располагал сетью из 27 радиовещательных и 12 передающих радиостанций. Общий объем их вещания возрос до 100,5 часов в сутки [18]. Были значительно укреплены квалифицированными кадрами редакции радиовещания. Однако все эти и другие меры не позволили реализовать поставленные перед радиопропагандой цели и задачи из-за проблем с обеспечением передающих технических средств электроэнергией и их техническим обслуживанием.

На фоне общего неблагополучия афганской радиопропаганды редким исключением явилась работа упоминавшейся выше радиостанции «Ватан гак» [19]. Ее регулярные передачи из Кабула на языках дари и пушту начались 27 августа 1982 г. и предназначались для афганских беженцев за рубежом и эмиграции. Первоначально общее время ее ежедневных передач, которые велись через советский спутник на коротких и средних волнах, составляло 2 часа (с 19.00 до 21.00 по кабульскому времени), затем, с 1984 г., – 4,5 часа, а во второй половине 80-х годов – уже 6 часов. Передачи «Ватан гак» хорошо прослушивались в регионе Среднего Востока, Персидского залива и Южной Азии и уже вскоре приобрели большую популярность среди обширной аудитории слушателей–

афганцев, о чем свидетельствовали многочисленные письма (до 40–50 в месяц), поступавшие в адрес редакции из Индии, Пакистана, Ирана, Кувейта, Объединенных Арабских Эмиратов и других стран. Привлекательность передач данной радиостанции обеспечивалась их интересным содержанием и новыми, оригинальными формами и методами подачи материала. В частности, с учетом специфики и особенностей аудитории слушателей, их ностальгии по родине, в программах передач (особенно на первых порах) большое время (до 80 процентов всего эфирного времени) отводилось трансляции национальных песен и музыки в исполнении известных афганских мастеров сцены, а также сатире, народному юмору и религиозным проповедям. Особый колорит и притягательность передачам «Ватан гак» придавали сатирические рассказы и политические анекдоты Мирзы Кака (на языке дари) и Пиру – Джанай (на пушту), [20] роль которых исполняли популярные в Афганистане комедийные актеры. Основными целями этой сатиры являлись дискредитация лидеров афганской вооруженной оппозиции и правящих кругов Пакистана и показ лживости антиправительственной пропаганды.

Только за неполных полтора года (с 27 августа 1982 по 31 декабря 1983 г.) радиостанция «Ватан гак» подготовила и передала в эфир 48 сатирических рассказов Мирзы Кака и Пиру – Джанай (обычно выходили два раза в неделю), 130 стихотворений–обращений известных поэтов страны к соотечественникам за рубежом, 43 религиозные проповеди видных духовных авторитетов страны, 5659 национальных песен и музыкальных фрагментов, в том числе – 25 концертных программ и многое другое.

По свидетельству очевидцев, сатирические рассказы, анекдоты и музыкальные передачи «Ватан гак» часто записывались слушателями на магнитофонные ленты и широко распространялись в лагерях афганских беженцев на территории Пакистана (нередко и продавались в местных лавках–дуканах). Радиoprogramмы с участием Мирзы Кака и Пиру – Джанай регулярно записывались на аудиокассеты также и в Кабуле, тиражировались в значительном количестве экземпляров и распространялись как внутри страны, так и среди афганских беженцев за рубежом.

Популярность «Ватан гак» серьезно беспокоила лидеров афганской вооруженной оппозиции. Показательным в этом отношении явилось состоявшееся 21 октября 1983 года в Пешаваре под председательством А.Р. Сайяфа собрание руководителей «Исламского союза моджахедов Афганистана», обсудивших вопрос о возрастающем воздействии радиостанции «Ватан гак» на афганских беженцев. На этом собрании было принято решение в срочном порядке завершить строительство радиостанции в районе Турабура (Пакистан) и начать вещание на беженцев и население внутри Афганистана, а также ужесточить репрессивные меры против тех, кто слушает передачи Кабульского радио. В лагерях афганских беженцев и на подконтрольной оппозиции территории категорически запрещалось слушать указанные передачи. За нарушение данного запрета виновные подвергались штрафу в размере 50 тыс. афгани [21]. Вместе с тем пакистанские власти приступили к глушению передач «Ватан гак». Свое беспокойство по поводу растущего влияния Кабульского радио на афганских беженцев в Пакистане и других странах выразила и радиостанция «Голос Америки» в передаче от 30 мая 1984 года, посвященной анализу и оценке деятельности афганского правительственного радиовещания.

Важную роль в информационно-психологической войне в Афганистане могло бы сыграть телевидение. Однако национальное телевидение этой страны, начало которому было положено в августе 1978 года, находилось в стадии становления. К середине 1984 г. общее время телевизионного вещания, охватывавшего в тот период лишь столицу и ее окрестности, составляло в среднем 5,5 часа в сутки (в 1987 году – 6,5 часа [22]). В последующие годы телевещание было распространено и на некоторые провинциальные центры – Герат, Кандагар, Джалалабад и др. К концу 1987 года телепередачи Кабула могли смотреть зрители 11 провинций страны [23]. Это стало возможным в результате поставки в 1984 году из Советского Союза приемных устройств космической связи «Москва–2» и ретрансляторов, а также использования советского спутника «Стационар–

5» для подачи телевизионных программ в провинциальные центры в пределах одного часа в сутки (в период с 16.00 до 18.00 по московскому времени). Для продажи населению были доставлены в страну телеприемники, видеомагнитофоны и видеокассеты, закупленные в Японии (фирма «Сони») и ФРГ («Бош»). Кроме перечисленных выше пунктов, население Афганистана могло смотреть телепередачи также в его северных провинциях, где имелась техническая возможность принимать программы советского телевидения через систему «Орбита».

В целом афганское телевидение «работало» по-настоящему лишь в Кабуле и его окрестностях. Что касается провинций, то здесь государственное телевидение, охватывая крайне небольшую территорию и аудиторию, не могло оказать серьезного политического и психологического воздействия на людей из-за ограниченного времени передач и частых перебоев с подачей электроэнергии. К тому же провинциальное телевидение ДРА не выдерживало конкуренции с содержательными программами телепередач сопредельных стран – Пакистана и Ирана, время вещания которых в 7–8 раз превосходило время афганских передач.

Развертывая политическую работу среди населения страны, кабульское руководство особое внимание уделяло устной и печатной пропаганде и наглядной агитации. При этом оно исходило из того, что в афганском малограмотном обществе самой эффективной формой информационно–психологического воздействия могли стать устная политическая агитация, личные беседы и диспуты с небольшими группами людей. Для их проведения в распоряжении левых режимов имелся, кроме партийцев и членов молодежных организаций, значительный по своей численности штатный пропагандистский аппарат, входивший в состав партийных, государственных и общественных структур и служб. В целом его численность достигала нескольких десятков тысяч человек. Многие из них прошли специальную подготовку в разного рода учебных центрах как внутри страны, в частности – в Институте общественных наук ЦК НДПА, так и за рубежом. О масштабах их подготовки можно судить по следующим цифрам. Только осенью 1987 года, в ходе проведения кампании по всенародному обсуждению проекта новой конституции страны, было подготовлено на специальных семинарах в Кабуле 500 пропагандистов, которые затем были направлены в провинции. С 1980 по 1984 год за рубежом прошли политическое обучение 2376 человек, в том числе – 1875 чел. (79 процентов) в СССР. Кроме того, к пропагандистской работе широко привлекались муллы, духовные и светские авторитеты, преподаватели вузов, учителя и учащиеся старших классов [24].

Что касается печатной пропаганды, то Кабул для ее ведения располагал немалыми возможностями. В первой половине 80-х годов в ДРА издавалось 33 газеты (из них центральных – 18 и провинциальных – 15) и 46 журналов, общий годовой тираж которых, по данным на 1982 г., составлял около 32 млн. экземпляров (в 1988 году их тираж уже превысил 40 млн. экз.). В 1987 году начали выходить в провинциях еще семь газет. В больших количествах выходили из печати книги политического и духовного содержания. Только в 1982 году было издано 423 книги тиражом около 6 млн. экземпляров (для сравнения: за 37 лет правления короля Захир-шаха в стране вышло лишь 107 наименований книг весьма скромным тиражом). Летом и осенью 1987 года, в ходе всенародного обсуждения проекта новой конституции, в стране было издано на пяти национальных языках и распространено около 7 млн. экземпляров этого документа [25].

Особенно впечатляющими являлись цифры по изданию малых печатных форм – листовок, плакатов и пропагандистских листов. К сожалению, автор не располагает обобщающими данными по стране в целом ввиду их отсутствия в официальной статистике. Хотя следует заметить, что подготовкой и изданием этой продукции занимались многие ведомства, как то: министерства обороны, государственной безопасности, внутренних дел, по делам народностей и племен, культуры и информации и др., местные органы власти и управления, Национальный Фронт и другие общественные

организации. Приведем здесь лишь некоторые данные. Так, с августа 1982 по апрель 1986 года для распространения только среди афганских беженцев за рубежом (прежде всего в Пакистане) было подготовлено: листовок – около 20 млн. экземпляров (более 150 наименований на дари и пушту языках, а в 1984 году – еще и 225 тыс. экз. на белуджском языке), 6,62 млн. экз. (67 номеров) пропагандистского листка «Сада-йе Ватан» («Голос Родины»), более 2 тыс. экз. календарей (все рисованные с карикатурами и иллюстрациями), около 250 тыс. экз. брошюр, около 0,5 млн. экз. специальных выпусков центральных газет «Хивад», «Анис», «Кабул нью таймс», 4170 штук пропагандистских аудиокассет и несколько сотен видеокассет [26]. В 1980–1988 гг. усилиями органов спецпропаганды советских войск в Афганистане и Туркестанского военного округа было подготовлено и издано 233 наименования листовок общим тиражом 28 млн. экземпляров. [27] Еще один пример. В марте–апреле 1988 г., в ходе подготовки к выборам в Национальный совет Республики Афганистан (парламент), было отпечатано и направлено избирательным комиссиям 96 наименований листовок, плакатов, буклетов общим тиражом 9 млн. 200 тыс. экземпляров на языках дари и пушту.

Среди указанных пропагандистских материалов большой популярностью у населения пользовались листовки и календари с карикатурами и рисунками, исполненными известным советским художником Ю.А. Черепановым и рядом афганских карикатуристов. С целью подготовки такого рода материалов и других средств наглядной агитации в середине 1983 года в Кабуле была организована специальная группа афганских художников в составе 22 человек. В конце 1983 – начале 1984 г. они прошли профессиональную подготовку на двухмесячных курсах в Кабуле под руководством советских художников–карикатуристов Н.И. Луданова и И.К. Михайлина.

Однако при всей внушительности тиражей издававшейся в ДРА печатной продукции и определенной популярности среди населения малых печатных форм их политико-психологическое воздействие на умы людей было ограниченным. Главная причина неблагополучия в данной сфере коренилась в том, что левый режим вплоть до своего крушения так и не смог создать надежную систему доставки и распространения печатной продукции в провинциях. Порой дело доходило до позорно смешного. Так, по словам Б.Кармаля, в Кандагаре в течение целого года (с июля 1981 по июль 1982 г.) был продан всего-навсего один номер центральной партийной газеты «Правда Апрельской революции». Такое же положение с доставкой периодической печати, как он заявил, было тогда и в других провинциях страны [28]. Спустя почти три года афганский лидер снова признал: «У нас до сих пор не создана действенная система доставки и распространения политической литературы, партийной печати, листовок, методических материалов... Миллионы экземпляров политической, учебной литературы, плакатов, листовок, брошюр годами лежат и гниют на складах и в конце концов за бесценок достаются лавочникам в качестве оберточного материала. А из того, что буквально чудом попадает все-таки на места, до народа доходит вряд ли десятая часть» [29]. Еще через два с лишним года (в 1987 году) о нерешенности этой проблемы в очередной раз говорил премьер-министр ДРА С.А. Кештманд в своем выступлении на Общепартийной конференции по национальному примирению [30].

Суммируя все сказанное, необходимо признать, что официальный Кабул и стоявшая за ним Москва не сумели в силу многих причин и обстоятельств выиграть информационную войну на афганском поле. Некоторые ретивые зарубежные и отечественные журналисты и деятели от демократии (особенно на российском политическом олимпе), не утруждая себя всесторонним и беспристрастным рассмотрением данной проблемы, безапелляционно утверждают, что левый кабульский режим был фатально обречен на поражение в информационно-пропагандистских баталиях из-за идейно-политической и социально-экономической несостоятельности своих лозунгов и доктрин, изначально-де не поддержанных и отвергнутых консервативным по своей природе афганским обществом и его традиционными институтами. Подобное

суждение для любого, кто не понаслышке знаком с афганской действительностью последних десятилетий XX в., представляется крайне предвзятым и слишком упрощенным.

При более глубоком исследовании проблемы становится очевидным, что причины неудач и провалов Кабула и Москвы в информационной войне лежали в несколько иной плоскости, а никак не в фатальной обреченности режима «красных». Нельзя не признать, что в его арсенале после 1980 г. (т.е. после устранения от власти склонного к авантюризму и терроризму левацкого режима Тараки-Амина), кроме широковещательных программ строительства в будущем процветающего, демократического афганского государства (в чем-то реально выполнимых, а в чем-то популистских), было немало конкретных добрых дел и начал в социальной и иных сферах, отвечавших непосредственно интересам широких слоев населения страны, а именно: постоянная забота правительства об удовлетворении элементарных нужд и потребностей народа и реальное обеспечение социальной справедливости, демократических прав и свобод личности в пределах возможного в условиях гражданской войны; стремление во внутренней политике опираться на широкие социальные слои и классы – от крестьян и рабочих до национальной буржуазии; активное привлечение в органы власти и управления в центре и на местах светских и духовных авторитетов, представителей элитарных кругов прежних режимов и лояльной Кабулу оппозиции; создание в стране разветвленной и стабильно функционировавшей политической системы общества, охватывавшей буквально все социально-классовые, профессиональные, религиозные и возрастные слои населения; выдержанная с учетом полиэтнической и родоплеменной структуры афганского общества национальная политика; уважительное отношение на государственном уровне к чувствам верующих различных конфессий и последовательная защита религии и духовенства; готовность правительства Кабула идти на далеко идущие политические компромиссы со всеми завязанными в афганском кризисе внутренними и внешними силами с целью прекращения братоубийственной войны и восстановления мира на афганской земле и т.д.

Все это находило положительный отклик среди довольно широких слоев населения, особенно на подконтрольной Кабулу территории, и обеспечивало последнему их политическую поддержку и искренние симпатии. Эта часть афганского общества на основе своего горького жизненного опыта и получаемой из уст кабульских властей информации вполне осознанно не разделяла многие антиправительственные лозунги и доктрины, в частности расхожий тезис «борцов за свободу» и «свободного мира» об угрозе исламу в Афганистане со стороны «коммунистического безбожного правительства», неодобрительно, если не сказать, враждебно, относилась к моджахедам и их организациям, получившим в стране недобрую славу убийц, насильников и грабителей, и убежденно считала (это особенно было характерно для жителей столицы и представителей национальных и конфессиональных меньшинств) советское военное присутствие в стране реальной и чуть ли не единственной преградой на пути рвавшихся к власти исламских экстремистов и дальнейшего ужесточения гражданской войны. Так что говорить априори о фатальной обреченности левого кабульского режима на поражение в информационной войне – значит грешить против истины.

Однако, повторюсь, информационная война в Афганистане со стороны и Кабула, и Москвы была в целом проиграна. Этот проигрыш не был предрешен изначально, а явился следствием многих упущенных возможностей и поразительной самонадеянности в организации и ведении информационно–психологического противоборства. Основными из них были: недооценка значения информационного фактора в борьбе против вооруженной оппозиции и вмешательства извне; организационная разобщенность пропагандистских структур и отсутствие единого, эффективно действующего руководящего центра внутри– и внешнеполитической пропаганды; скудное финансирование информационной сферы и ее совершенно недостаточная материально–техническая база; слабое знание и неучет афганским руководством и непосредственными

исполнителями специфики страны и менталитета своего народа; неумение и нежелание вести информационно–политическую работу в деревенской зоне, где проживала подавляющая часть населения страны; подмена живой разъяснительной работы среди простых людей словоблудием, ультраревOLUTIONОННОЙ трескотней, наигранным пафосом и пустыми призывами и заклинаниями, оторванными от реальной жизни, повседневных нужд и тягот измученного братоубийственной войной населения страны и пр. [31].

Вместе с тем, в позиции кабульского режима на поле информационной войны был еще целый ряд и других, весьма уязвимых для него мест. Среди них следует назвать: пропагандистские тезисы его недругов о советской оккупации Афганистана и, как результат этого, утрате страной статуса независимого, нейтрального и неприсоединившегося государства; навешанный на этот режим (и не без оснований) ярлык «советская марионетка»; веские доводы о неспособности руководства ДРА и правящей партии управлять страной из–за раздиравших его межфракционных и внутрикрыльевых противоречий и раздоров; лозунги об угрозе со стороны «красного» Кабула и Москвы целостности исламского мира и ценностям ислама; утверждения о нарушении прав и свобод человека в ДРА; призывы к восстановлению в Афганистане попранных представителями национальных меньшинств исторических прав пуштунов на политическую власть и т.п.

Вследствие отмеченных выше обстоятельств и политико–идеологических слабостей левого кабульского режима, дополненных его неспособностью вместе с Москвой нанести военное поражение вооруженной оппозиции или хотя бы сузить и локализовать зоны ее боевых действий, враждебные Кабулу голоса заняли доминирующее положение в афганском информационном пространстве и не без успеха формировали в стране угодное им общественное мнение.

В Афганистане Запад одержал крупную победу в информационной войне против коммунизма. Именно здесь, в Афганистане, была в значительной мере развенчана в глазах мировой общественности коммунистическая идея, а Советский Союз утратил, особенно в «третьем мире», имидж защитника и друга обездоленных и угнетаемых стран и народов и былую привлекательность среди них как наиболее справедливой по сравнению с капитализмом социально–экономической системы.

После краха советской авантюры в Афганистане и распада СССР информационные войны, к сожалению, не ушли в прошлое из мировой политики. Наоборот, приняв на свое вооружение новейшие информационные средства и технологии, они стали еще более изощренными и опасными для судеб многих стран и народов. Главным дирижером глобальной информационной войны, как и прежде в период приснопамятной «холодной войны», выступают Соединенные Штаты Америки, претендующие ныне на роль единоличного мирового лидера и верховного вершителя судеб человечества. Опираясь на свое финансовое, экономическое и технологическое могущество, они с помощью информационного фактора пытаются навязать другим странам и народам свои, трактуемые ими как универсальные, общественно–политические, идеологические и культурные ценности и свои представления о правах и свободах человека, оправдать экономическую и торговую экспансию, проводимую ими по всему миру под лозунгом защиты т.н. «зон своих жизненных национальных интересов», вести всеми дозволенными и недозволенными методами и средствами кампании по дискредитации и устранению неугодных им режимов и правителей.

В этом списке «неугодных» на первом месте, несомненно, стоит Россия – один из основных барьеров на пути к установлению всеобъемлющей американской гегемонии на планете. Президент США Билл Клинтон, выступая на заседании Комитета начальников штабов вооруженных сил страны, с циничной откровенностью следующим образом определил стратегическую цель американской политики в отношении России: «После распада СССР перед Америкой три задачи: первая – расчленить Россию по югославскому варианту (эти интересы связаны с Кавказским регионом), вторая – уничтожить военно–

промышленный комплекс и вооруженные силы России, третье – во вновь образованных государствах поставить своих марионеток» [32].

Реализуя указанные стратегические установки, США постоянно инспирируют шумные антироссийские информационно–психологические акции. При этом широко используются не только всемогущие масс–медиа Запада, но и ласково опекаемые им российские т.н. «независимые» средства массовой информации и незадачливые, однако весьма крикливые деморожденные реформаторы. В связи с этим вспомним хотя бы продолжающийся уже несколько лет ажиотаж вокруг событий в Чечне, инсинуации и нападки на российские федеральные власти в связи с трагедией атомохода «Курск», зловещую истерию по поводу уголовного дела медиа-магната В.А. Гусинского, подаваемого в СМИ как «гонения на свободу слова в России», и т.п. Чего стоят, к примеру, унижительные назидания и нравоучения по поводу «как жить и с кем дружить», высказываемые в адрес высшего российского руководства высокопоставленными американскими правительственными особами.

На этом политическом фоне не может, мягко говоря, не удивлять благодушное отношение определенных общественно–политических и правящих кругов на просторах СНГ, называющих себя демократическими и либеральными, к проблемам информационной безопасности своих государств. Как свидетельствует исторический опыт, забвение информационного фактора, независимо от того, делается ли это по злему умыслу или по политической близорукости, чревато огромными и непоправимыми последствиями. Значение этого фактора еще больше возрастает в современную эпоху, при новом раскладе сил на мировой арене, в условиях дальнейшего ужесточения противоборства в международных отношениях. В связи со всем сказанным представляется совершенно непреложным, что информационная безопасность, наряду с другими составляющими национальной безопасности – военной и экономической, должна занять свое достойное место, без каких–либо ограничений и исключений, во внутренней и внешней политике любого суверенного государства. Другими словами, в XXI веке государственный суверенитет и национальная независимость немыслимы без информационной безопасности. Этому учит и печальный опыт информационной войны в Афганистане и вокруг него.

Примечания

1. В данном разделе автор не рассматривает психологические операции, которые проводили в Афганистане соответствующие советские военные органы и специальные службы.
2. Тойнби А.Дж. Цивилизация перед судом истории /Пер. с англ. – М.: Прогресс–Культура, 1996. – С.371.
3. Цит. по: Арбатов Г.А. Идеологическая борьба в современных международных отношениях. – М., 1970. – С.6.
4. ЮСИС, как структурное подразделение при американских представительствах за рубежом, было сохранено.
5. Американский профессор Н.Камрани из университета Южной Калифорнии даже усмотрел шесть ступеней стратегического плана советизации Афганистана: «антиколониальная солидарность; экономическое и культурное проникновение; военная помощь и подготовка армейских кадров; военные перевороты и образование марксистского правительства; советизация экономических, политических и социальных структур; интеграция в советскую систему». – См. об этом: *Afghanistan: 5 Years of Occupation*. – Cairo: United States Information Service, Embassy of the United States of America, December 1984. – P.63.
6. Цит. по: *Война в Афганистане*. – М.: Воениздат, 1991. – С.157.
7. См. об этом: Спольников В.Н. – *Афганистан: исламская контрреволюция*. – М.: Наука, 1987. – С.211–214.
8. Приведенные здесь и далее данные взяты автором из отчетов и справок Государственного комитета ДРА по радио, телевидению и кинематографии, подготовленные им для правительства и ЦК НДПА в октябре 1983, июле 1984 и феврале 1985 г.
9. См. об этом подробнее: Слинкин М.Ф. «Аргументы» противников национального примирения // *Афганистан: пути национального примирения*. № 5. – Кабул: Институт общественных наук ЦК НДПА, 15 февраля 1988. – С.41–46.
10. См., напр.: *Congressional Record / Extensions of Remarks*. – June 26, 1981. – E 3274–3276; *Congressional Record–Senate*. – September 10, 1981. – S 9368–9369; *Congressional Record–House*. – December 10, 1981. – H

9325; etc.

11. Информационная справка «Издания афганской контрреволюции, используемые в пропагандистской и психологической войне против ДРА», составленная в Международном отделе ЦК НДПА в 1986 г. (на языке дари); см. тж: Спольников В.Н. Афганистан: исламская контрреволюция. – С.215–216.
12. Раббани Б. Путь решения проблемы Афганистана. – Тегеран: Б.и., 1983. – 29 с. – На языке дари (рах–е халл–е масале–йе Афганестан); idem. What Type of Straggle? – Peshawar, September 1981. – 32 p.; Хекматъяр Г. Политическое решение проблемы Афганистана. – Тегеран: Б.и., 1983. – 61 с. – На языке дари (халл–е сийаси–йе кази–йе Афганестан); его же. Война с точки зрения Корана. – Тегеран: Б.и., 1982. – На языке дари (джанг аз дидгах–е Коран); Хакшенас Ш.Н. Русские интриги и преступления в Афганистане от эмира Дост Мухаммада до Бабрака. – Тегеран: Б.и., 1984. – На языке дари (дасайес ва дженайят–е рус дар Афганестан ас амир Дост Мухаммад та Бабрак); Russian Political Manoeuvres and Hypocracies on Afghanistan Issue. – Peshawar: Jamiat–e Islami Afghanistan, September 1981. – 31p.
13. Справка Службы государственной безопасности ДРА. 18 августа 1983 г. (из личного архива М.С.).
14. Тезисы Центрального Комитета Народно–демократической партии Афганистана ко второй годовщине Саурской революции // Кабул нью таймс. – 1980, 19 апреля.
15. Постановление политбюро ЦК НДПА и Совета министров ДРА «О мерах по дальнейшему усилению идеологической, политической и контрпропагандистской работы». 7 января 1984 г. (17 джади 1362 г.) // Народно–демократическая партия Афганистана. Сборник документов. – Ташкент: Узбекистан, 1986. – С.185.
16. Там же, с.186.
17. Для сравнения, в 1975 году общее время радиопередач по основному каналу кабульского радицентра составляло чуть более 11 часов в сутки. – См. об этом: Демократическая Республика Афганистан. Справочник. – М.: Наука, 1981. – С.136; План социально–экономического развития ДРА. 1362 г. (1983–1984 г.). – Кабул: Государственный комитет планирования, 1361 (март 1983). – С.191. – На языке дари; Справка Госкомитета ДРА по РТК «Радиовещание и телевидение в ДРА и его техническое обеспечение (по состоянию на 25 июня 1984 г.)» /Пер. с дари; Расписание передач программ радиовещания ДРА (из личного архива М.С.). Здесь и далее цифровые и другие данные и оценки взяты автором из указанных документов.
18. Материалы Общепартийной конференции по национальному примирению. 18–20 октября 1987 г. /Пер. с дари. – Кабул: Типография газеты «Гвардейская доблесть», 1987. – С.87; Краткие сведения об экономическом, политическом, социальном развитии Афганистана и его провинций /Сост. В.А.Кострюков. – Кабул: Б.и., 1988. – С.30.
19. Заслуга в создании и организации работы радиостанции «Ватан гак» принадлежала Международному отделу ЦК НДПА и руководству Госкомитета ДРА по РТК. На первых порах в состав спецредакции данной радиостанции вошли на временной основе ответственные сотрудники Международного отдела ЦК, хорошо знавшие специфику этой работы.
20. Мирза Кака, Пиру и Джанай – простоватые хитрецы–острословы и насмешники, образы персонифицированного в Афганистане муллы Насрэддина.
21. В начале 1983 г. официальный курс американского доллара в ДРА держался примерно на уровне 50,7 афгани за один доллар. – См. об этом: Статистика импорта. – Кабул: Центральное статистическое управление ДРА, сомболя 1362 (сентябрь 1983). – С.142. – На языке дари (эхсайе–йе амвал–е варедати).
22. Краткие сведения об экономическом, политическом, социальном развитии Афганистана и его провинций. – С.30.
23. Материалы Общепартийной конференции по национальному примирению. – С.87.
24. Там же, с.41, 99; Справка ЦК НДПА об афганских гражданах, обучавшихся за рубежом (из личного архива М.С.).
25. Статистический ежегодник. 1361. – Кабул: Центральное статистическое управление ДРА, сомболя 1362 (сентябрь 1983). – С.244–250. – На языке дари (салнама–йе эхсайеви). Подсчитано М.С.; Статистика национального примирения. – Кабул: Б.и., 1988. – С.7; Материалы Общепартийной конференции по национальному примирению. – С.99; см. об этом тж: Statistic Year Book. 1360 (March 1981 – March 1982). – Kabul: Central Statistics Office, May 1983. – P.159.
26. Подсчитано М.С. по отчетам о работе Международного отдела ЦК НДПА за 1982–1986 гг.
27. Крысько В.Г. Секреты психологической войны (цели, задачи, методы, формы, опыт) /Под общ. ред. А.Е.Тараса. – Минск: Харвест, 1999. – С.410, 415.
28. Кармаль Б. О задачах партии по усилению политической работы в массах. Стенограмма доклада на IX пленуме ЦК НДПА 5 асада 1361 г.х. (26 июля 1982 г.) /Пер. с дари (машинописный текст). – С.32; Кармаль Б. Укрепление партии и ее связи с народом. Собр. выступлений и статей. – Кабул: Партийное издательство, 1984. – С.300. – На языке дари (тахким–е хезб ва пейванд–е ан ба халк).
29. Кармаль Б. Об усилении работы партии в массах и повышении их активности в защите родины и революции. Стенограмма доклада на XV пленуме ЦК НДПА 30 хута 1363 г.х. (19 марта 1985 г.) /Пер. с дари (машинописный текст). – С.17–18.
30. Материалы Общепартийной конференции по национальному примирению. – С.87–88.
31. Там же, С.30–31.
32. Угрожает ли России «исламский экстремизм»? // Мусульмане. – Февраль–март 2000. – № 1 (4). – С.10.

